Трибуна молодых ученых

Ирина Анатольевна Черешнева

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: iachereshneva@gmail.com
SPIN-код: 5980-1729

DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-4-chereshneva

БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИЯХ С ОСОБЫМ РЕЖИМОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. Статья посвящена исследованию баланса частных и публичных интересов через призму соглашения об осуществлении деятельности на территориях с особым режимом предпринимательства. В ходе работы анализируется ряд вопросов: интерес в праве, частные и публичные интересы, признаки баланса интересов. Автор приходит к выводу, что баланс частных и публичных интересов представляет собой общеправовой принцип, реализация которого в рамках территорий с особым режимом становится возможной посредством заключения соглашения об осуществлении деятельности, поскольку отношения между частным и публичным субъектами основываются на началах координации, тем самым идея обмена и сотрудничества находит свое воплощение. В результате данное соглашение рассматривается и как форма государственно-частного партнерства, и как стимулирующее средство государственного регулирования экономики и предпринимательской деятельности соответственно.

Ключевые слова: интерес, баланс частных и публичных интересов, принципы права, территории с особым режимом осуществления хозяйственной деятельности, особые экономические зоны, соглашение об осуществлении деятельности, государственно-частное партнерство

IRINA A. CHERESHNEVA

Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences
10 Znamenska str., Moscow 119019, Russian Federation
E-mail: iachereshneva@gmail.com
SPIN-код: 5980-1729

BALANCE OF INTERESTS FROM THE PERSPECTIVE OF THE BUSINESS TERMS AGREEMENT ON THE TERRITORIES WITH SPECIAL ENTREPRENEURSHIP ARRANGEMENTS

Abstract. The article studies a balance between private and public interests in terms of a business terms agreement on the territories with special entrepreneurship arrangements. In the course of this work, a number of issues are analyzed: interest in law, private and public interests, elements of the balance of interests. The author comes to the conclusion that the balance of private and public interests is a general legal principle. Within the territories with special arrangements the implementation of the principle becomes possible through a business terms agreement due to the fact that the relation between private and public entities are based on coordination. Thus, the concept of exchange and cooperation is embodied. As a result, the given agreement is considered both as a form of public-private partnership, and as a incentivizing vehicle of government regulation of the economy and business operations, respectively.

Keywords: interest, balance of private and public interests, legal principles, territories with special arrangements for conduct of economic operations, special economic zones, business terms agreement, public-private partnership

1. Введение

Категория «баланс интересов» уже давно вошла в орбиту внимания представителей юридической науки. При этом круг исследований необычайно широк: мы можем встретить труды, посвященные данной проблематике, как в теории права, так и применительно к той или иной отрасли юридического знания¹. Цель настоящей работы заключается в рассмотрении баланса частных и публичных интересов в контексте территорий с особым режимом осуществления хозяйственной деятельности (далее — территории с особым режимом), назначение которых заключается в пространственном и инновационном развитии экономики посредством установления в границах опреде-

¹ Например, см.: в теории права — *Першина И.В.* Интерес в праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002; в гражданском праве — *Пьянкова А.Ф.* Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 117–130; в предпринимательском праве — *Курбатов А.Я.* Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2001; в сфере обеспечения безопасности — *Мальцев В.А.* Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 5–10; в сфере правосудия — *Даньков А.А.* Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014 и др.

ленной территории особого режима предпринимательства. При этом ключевой выступает идея сотрудничества и партнерства между государством, с одной стороны, и субъектами предпринимательской деятельности — с другой, что находит свое воплощение в соглашении об осуществлении деятельности на такой территории.

Государство, осуществляя регулирование экономики и предпринимательской деятельности, имеет в своем арсенале целый комплекс различных форм, методов и средств государственного регулирования. Не случайно представители экономической науки предположили, что регулирование выступает формой государственного вмешательства в рыночную экономику в целях обеспечения публичных интересов². Однако на смену традиционным административным методам воздействия приходят договорные, стимулирующие методы и средства ввиду заинтересованности государства как в притоке частных инвестиций в экономику (и отечественных, и иностранных), так и в коммерциализации результатов научных исследований и разработок, увеличении доли научно-технической продукции и инноваций на внутреннем рынке, а также в использовании знаний и компетенций предпринимательского сообщества³. В результате субординация сменяется координацией, а на первый план выходит идея договора и взаимообмена, обеспечивается баланс.

2. Интерес в праве

Прежде чем приступить к исследованию баланса частных и публичных интересов применительно к территориям с особым режимом, обратим свое внимание на категорию «интерес в праве». Для начала необходимо отметить, что в юридической доктрине отсутствует единство мнений относительно соотношения потребности и интереса.

Так, существует точка зрения, в соответствии с которой категория «интерес» определяется через потребность⁴; согласно другой — эти по-

² См.: *Bodway R.F., Bruce N. Welfare Economics*. New York, 1984. P. 210.

³ При этом для эффективной реализации проектов в сфере государственно-частного партнерства большое значение приобретают знания и умения предпринимательского сообщества, на что обращается внимание и в зарубежных исследованиях. См.: *Breński W., Galibarczyk M. Public–Private Partnerships Being a Chance to Realize the Investments in the Age of Local Government Debt // Private Interest and Public Interest in European Legal Tradition / Ed. by Sitek B., Szczerbowski J.J., Bauknecht A.W., Szpanowska M. and Wasyliszyn K. Olsztyn, 2015. P. 174.*

⁴ См.: *Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав*. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/1/> (дата обращения: 30.04.2021).

нения нельзя отождествлять⁵, поскольку, во-первых, «всякий интерес является производным от соответствующей ему потребности, он обусловлен ею, возникает на ее основе»⁶, а во-вторых, ввиду того, что интерес включает в себя «не только потребности, но также пути и средства их удовлетворения»⁷. Исходя из последнего атрибута интереса, его можно определить как «характеристику отношения субъекта к объективным жизненным условиям, выражающуюся в мотивированности и целенаправленности деятельности, преследующей удовлетворение определенных потребностей»⁸. Кроме того, в контексте соотношения субъективного и объективного в интересе наиболее верной нам видится позиция, согласно которой «интерес в праве рассматривается как единство объективных и субъективных факторов»⁹ (смешанная концепция интереса).

Если при исследовании вопроса содержания частного и публичного интересов мы можем говорить о некоем единодушии взглядов ученых в отношении первых, поскольку частные интересы определяются как «охраняемые правом интересы, присущие конкретным лицам и социальным группам»¹⁰ (юридическим лицам), то применительно к содержанию вторых — вести речь о солидарности не приходится. При этом основным «камнем преткновения» становится вопрос соотношения публичного интереса с общественным и государственным интересами соответственно.

«Классической» можно назвать дефиницию публичного интереса, данную Ю.А. Тихомировым, согласно которой последний представляет собой «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития»¹¹. И если «частный интерес служит цели удовлетворения потребностей личности, то публичный — цели обеспечения существования общества как единого целого. Иными словами, частный интерес — это охраняемый правом интерес, присущий гражданам и юридическим лицам, тогда как публичный интерес — это признанный государством и обеспечен-

⁵ См.: Курбатов А.Я. Указ. соч. С. 58.

⁶ Борисенков А.А. Представления об индивидуальном интересе и их значение для изучения национальных интересов // Вестник СИБИТа. 2015. № 3 (15). С. 62.

⁷ Лавриненко В.Н. Интересы как категория исторического материализма // Вестник МГУ. Сер. «Философия». 1964. № 1. С. 65.

⁸ Першина И.В. Указ. соч. С. 15.

⁹ Там же.

¹⁰ Курбатов А.Я. Указ. соч. С. 60.

¹¹ Тихомиров Ю.А. Публичное право. М., 1995. С. 55.

ный правом общественный интерес»¹². Тем самым публичный интерес определяется через интерес общественный. При этом необходимо провести разграничение между вопросами, непосредственно относящимися к общественным интересам, в том смысле, что они представляют законный интерес для общества, и теми, которые просто интересны обществу на обычном человеческом уровне¹³. С правовой точки зрения основной фокус внимания, безусловно, должен быть сосредоточен на законных интересах.

Означает ли сказанное, что под публичными интересами понимаются только интересы общества, которые получили признание со стороны государства и которые обеспечиваются правом? И раз государство их признает, то можно ли тогда вести речь о соответствии государственных интересов интересам общества? Представляется, что нет. Безусловно, в совершенном мире можно было бы говорить о полном совпадении общественных и государственных интересов, однако реальность гораздо богаче и сложнее идеальных моделей. Потому, на наш взгляд, важно указать и на существование государственных интересов. Сказанное, в свою очередь, развенчивает «миф о государстве, у которого нет никаких иных целей, кроме заботы об общественных интересах»¹⁴. Ввиду вышеизложенного к общественным интересам следует добавить и интересы государственные (здесь речь идет не об их противопоставлении, а, напротив, подчеркивается их общая основа¹⁵, исходя из чего разница между ними должна быть сведена к минимуму), которые в совокупности составляют публичные интересы, что, в свою очередь, свидетельствует о неоднородности последних.

Например, «вполне реальной является ситуация, при которой публичный интерес на муниципальном уровне может отличаться от такового на уровне субъекта Федерации и на федеральном уровне»¹⁶.

¹² Тихомиров Ю.А. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 56.

¹³ См.: Public interest: A guide to the public interest test. URL: <https://www.ombudsman.parliament.nz/resources/public-interest-guide-public-interest-test> (дата обращения: 05.06.2021).

¹⁴ Толстых П.А. Теоретико-методологический анализ категории «интерес» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19): В 2 ч. Ч. II. С. 188.

¹⁵ См.: Чугурова Т.В. Процессуальные формы защиты публичных интересов в российском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007. С. 46.

¹⁶ Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 45.

Кроме того, зачастую при выработке того или иного государственно-го решения интересы различных ведомств могут входить в противоречие друг с другом. В этой связи показательной видится точка зрения Ю.А. Тихомирова, согласно которой «общее родовое понятие публичного интереса сочетается с видовыми нормативными понятиями — интересы общества и государства, национальной безопасности, общие интересы, интересы наций, народов, населения, общеэкономические интересы, интересы экологического благополучия, региональные и местные интересы...»¹⁷.

Резюмируя вышеизложенное, частный интерес можно представить «как меру (способ) удовлетворения потребностей личности, в то время как публичный — в качестве способа обеспечения существования общества как единого целого»¹⁸. Задача же права как раз таки и заключается в поддержании состояния равновесия, обеспечении как баланса частных и публичных интересов, так и того, чтобы реализация индивидуумом своего частного интереса «работала» на общее благо, а не в ущерб ему.

3. Баланс частных и публичных интересов

В Петровскую эпоху слово «баланс» было заимствовано в русский язык из французского, «где *balance* в значении “равновесие” возникло из *balance* “уравновешенные весы”, восходящего к латинскому *bilanx* “весы с двумя чашками”»¹⁹. На феномен равновесия как определяющего признака содержания категории «баланс интересов» (применительно к сфере обеспечения безопасности) указывает и В.А. Мальцев²⁰. Кроме того, ученый выделяет равновесность в качестве единственной качественной определенности данной категории²¹. Однако тождества между состоянием равновесия и балансом интересов он не проводит, дополняя последнее рядом ключевых признаков: «установление требований (принципа) целесообразности в реализации тех или иных интересов субъектов правоотношений; установле-

¹⁷ Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 7.

¹⁸ Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. Указ. соч. С. 42.

¹⁹ Этимологический онлайн-словарь русского языка Н.М. Шанского. URL: <https://lexicography.online/etymology/shansky/%D0%B1/%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D1%81> (дата обращения: 16.05.2021).

²⁰ См.: Мальцев В.А. Указ. соч. С. 7.

²¹ См.: там же. С. 8.

ние пределов осуществления прав и свобод граждан; соразмерность; реализация принципа справедливости»²².

А.Ф. Пьянкова, исследуя баланс интересов в гражданском праве, отмечает такие сущностные характеристики данного понятия, как «соразмерность в установлении прав и обязанностей субъектов правоотношения, их осуществлении и защите; наличие у сторон равных возможностей для реализации своих законных интересов; баланс интересов характеризует правоотношение в состоянии сотрудничества; динамичность»²³.

В свою очередь, А.А. Даньков к основным элементам баланса интересов относит: «равновесие, понимаемое как справедливое (разумное) соотношение взаимных прав и обязанностей носителей интересов, обеспечивающее устойчивость правоотношений; целесообразность, учитываемую при реализации сталкивающихся, иерархически выстроенных интересов; пределы реализации прав и свобод, не представляющие угрозы существованию государственности; соразмерность (адекватность) средств и методов, используемых при реализации (ограничении) интересов; динамический характер соотношения интересов»²⁴.

Таким образом, взгляды правоведов на ключевые признаки баланса интересов в основе своей совпадают. Мы полагаем, что применительно к балансу частных и публичных интересов стержневой характеристикой данной категории выступает состояние равновесия, при котором находящиеся на одной чаше весов частные интересы соотносятся с находящимися на другой публичными, в результате чего достигается их согласованность. Кроме того, к сущностным признакам баланса частных и публичных интересов, на наш взгляд, целесообразно отнести соразмерность (имеется в виду не только соразмерность самих потребностей, но и средств их удовлетворения), достижение состояния согласованности (поскольку баланс интересов — это всегда консенсус в противовес его парной категории — конфликту), а также установление пределов реализации как частных, так и публичных интересов. При этом нам представляется, что частные и публичные интересы должны выступать в качестве своеобразной системы сдержек и противовесов по отношению друг к другу. По справедливому замечанию председателя Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькина, «ба-

²² См.: Мальцев В.А. Указ. соч. С. 8.

²³ Пьянкова А.Ф. Указ. соч. С. 117.

²⁴ Даньков А.А. Указ. соч. С. 80.

ланс интересов между государством и правами и свободами отдельной личности является самым болезненным аспектом проблемы конституционных ценностей»²⁵. В этой связи характерно, что «обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере предпринимательской деятельности достигается с помощью установления пределов реализации интересов предпринимателей и пределов вмешательства государства в их частные дела»²⁶.

Определив основные признаки исследуемой категории, постараемся уяснить ее сущность. Например, цивилист А.Ф. Пьянкова определяет баланс интересов в качестве многоаспектного понятия, видя в нем и общеправовой принцип, и цель правового регулирования, и характеристику правоотношения²⁷. В свою очередь, А.А. Даньков рассматривает баланс частных и публичных интересов в качестве универсального общеправового принципа²⁸.

Академик В.В. Лаптев относил принцип сочетания частных и публичных интересов к основным принципам предпринимательского права²⁹, на это, в частности, указывают и другие представители науки предпринимательского права³⁰. Кроме того, данная правовая категория «признается общим принципом международного права и применяется судебными органами в большинстве развитых зарубежных стран»³¹, в том числе и в России.

Так, Конституционный Суд РФ в своем постановлении³² указал, что с учетом **конституционных принципов** (здесь и далее выделено мной. — *И. Ч.*) соразмерности государственного вмешательства в пра-

²⁵ Зорькин В.Д. Национальные интересы, современный миропорядок и конституционная законность. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=15> (дата обращения: 05.04.2021).

²⁶ Кабанова И.Е. Влияние принципа баланса частных и публичных интересов на правовое регулирование предпринимательской деятельности // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: Монография / Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2016. С. 256.

²⁷ См.: Пьянкова А.Ф. Указ. соч. С. 119.

²⁸ См.: Даньков А.А. Указ. соч. С. 86.

²⁹ См.: Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006. С. 13.

³⁰ См.: Бельх В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М., 2008. С. 87.

³¹ Старженецкая Л.Н. Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России. М., 2018. С. 131.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20

ва и свободы граждан, **баланса частных и публичных интересов** федеральный законодатель вправе наделить рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий автономные публично-правовые субъекты — саморегулируемые организации арбитражных управляющих.

Несмотря на то что принцип баланса частных и публичных интересов не получил своего нормативного закрепления в Основном законе, в доктрине «существуют различные варианты обозначения данного принципа, отражающие его сущностные идеи как “принципа справедливости”, “принципа соразмерности”, “принципа минимального ограничения прав частных субъектов в публичных интересах” и др.»³³. Полагаем, что сказанное согласуется и с отмеченными ранее ключевыми признаками баланса интересов.

Таким образом, на основании вышеизложенного мы рассматриваем категорию «баланс частных и публичных интересов» в качестве общеправового принципа, пронизывающего всю систему права, а также выступающего фундаментом правотворческой и правореализационной деятельности. В этой связи хотелось бы разделить точку зрения А.А. Даныкова, согласно которой «содержательная наполненность данного принципа близка таким общеправовым принципам, как верховенство права, законность, справедливость, разумность и гуманизм»³⁴.

4. Реализация принципа баланса частных и публичных интересов в соглашении об осуществлении деятельности на территориях с особым режимом

По нашему убеждению, территории с особым режимом создаются государством в целях пространственного развития экономики посредством установления в границах определенной территории особого правового режима предпринимательства. Поскольку такой режим можно отнести к числу преференциальных (льготных) правовых режимов, постольку государство, предоставляя их резидентам определенные льготы и преимущества, прежде всего, заинтересовано в социально-экономическом развитии того региона, в пределах которого устанавливается этот режим, в том числе за счет осуществляе-

Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // СПС «КонсультантПлюс».

³³ *Старженецкий В.В.* Россия и Совет Европы: право собственности. М., 2004. С. 58.

³⁴ *Даныков А.А.* Указ. соч. С. 85.

мой предпринимателями хозяйственной деятельности. Получается, что резиденты таких территорий не только удовлетворяют свой частный интерес, но и участвуют в реализации публичного интереса, что свидетельствует о претворении в жизнь идеи обмена, сотрудничества и взаимодействия между субъектами предпринимательской деятельности, с одной стороны, и государством — с другой.

Так, известный экономист Дж. Бьюкенен утверждал, что «политика есть сложная система обмена между индивидами, в которой последние коллективно стремятся к достижению своих частных целей, так как не могут реализовать их путем обычного рыночного обмена. Здесь нет других интересов, кроме индивидуальных. На рынке люди меняют яблоки на апельсины, а в политике — соглашаются платить налоги в обмен на блага, необходимые всем и каждому: от местной пожарной охраны до суда»³⁵. В контексте территорий с особым режимом предприниматели, например, осуществляют только тот вид предпринимательской или иной экономической деятельности, который определен соглашением об осуществлении деятельности, в том числе исходя из цели создания территории, а взамен получают возможность вести свой бизнес на иных, отличных от общих условиях. Ведь «действительная роль государства в сфере регулирования предпринимательской деятельности — обеспечение публичных интересов путем установления ограничений или стимулирования определенных видов предпринимательства»³⁶. Соответственно в рамках исследуемых территорий речь преимущественно идет о стимулировании.

Каким же образом можно обеспечить баланс частных и публичных интересов применительно к территориям с особым режимом? Нам представляется, что в рамках соглашения об осуществлении деятельности, которое мы рассматриваем и как стимулирующее средство государственного регулирования экономики и предпринимательской деятельности, относя его к собственно правовым средствам (договор), и как одну из форм государственно-частного партнерства.

Ввиду того, что особые экономические зоны (далее — ОЭЗ) выступают одним из видов территорий с особым режимом³⁷, мы проиллюстрируем реализацию принципа баланса частных и публичных

³⁵ Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. 1994. № 6. С. 107.

³⁶ Мамонтов В.А. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10.

³⁷ См.: Черешнева И.А. Система территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности // Юрист. 2018. № 3. С. 49–55.

интересов на примере соглашения об осуществлении деятельности в особой экономической зоне (далее — соглашение).

В соответствии с ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»³⁸ (далее — ФЗ «Об ОЭЗ») соглашение об осуществлении деятельности (в зависимости от типа особой экономической зоны: портовая, промышленно-производственная, технико-внедренческая, туристско-рекреационная) заключается между резидентом особой экономической зоны — субъектом предпринимательской деятельности, Министерством экономического развития Российской Федерации (или органом исполнительной власти субъекта РФ в случае передачи ему полномочий по управлению территориями), а также управляющей компанией.

При этом на резидента возлагается обязанность по ведению только того вида предпринимательской деятельности, который предусматривается в соглашении, а также инвестиционные обязательства (осуществить инвестирование и капитальные вложения в объеме и в сроки, предусмотренные соглашением). В свою очередь, Министерство экономического развития обязуется предоставить резиденту в аренду земельный участок (если это требуется резиденту для ведения предпринимательской деятельности). Кроме того, в соглашении может быть предусмотрена обязанность уполномоченного органа заключить с резидентом договор аренды государственного и (или) муниципального имущества (в случае его наличия), которое располагается в границах ОЭЗ для осуществления соответствующего вида деятельности. На управляющую компанию возлагается обязанность по обеспечению создания объектов инфраструктуры на территории ОЭЗ, а также ряд обязанностей по организации хозяйственной деятельности в границах ОЭЗ.

Опираясь на субъектный состав соглашения, мы можем увидеть реализацию частного интереса резидента посредством осуществления на территории ОЭЗ определенного вида предпринимательской деятельности. В то же время частный интерес ограничивается интересом публичным: вести можно только тот вид деятельности, который закреплён в соглашении, при этом такой вид будет различаться в зависимости от типа ОЭЗ. Тем самым государство, учитывая специализацию территории, стремится достичь целей создания ОЭЗ, в том числе благодаря предпринимательским усилиям резидента. В результате частные интересы уравниваются публичными и наоборот. Кроме

³⁸ СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 2). Ст. 3127.

того, выход резидента за пределы допустимых соглашением видов деятельности (существенное нарушение резидентом условий соглашения) может повлечь расторжение соглашения в судебном порядке (ст. 20 ФЗ «Об ОЭЗ») и, как следствие, утрату статуса резидента.

В свою очередь, возложенные на управляющую компанию обязанности и осуществляемые ей функции по публичной организации предпринимательской деятельности на территории ОЭЗ (фактически управляющая компания реализует публичный интерес) обеспечивают создание не только комфортных условий для ведения предпринимательской деятельности резидентами, но и «вносит свою лепту» в выравнивание социально-экономического положения регионов. Например, управляющая компания, создавая объекты инфраструктуры, снижает издержки резидентов на осуществление предпринимательской деятельности, одновременно стимулируя экономику региона. Тем самым соглашение об осуществлении деятельности позволяет государству выстраивать отношения с субъектами предпринимательской деятельности на началах координации, благодаря чему частный интерес резидентов (получение прибыли, развитие своего дела) уравнивается с публичными интересами (инновационное и пространственное развитие экономики, привлечение инвестиций, обеспечение благосостояния всего общества), в результате чего достигается их баланс.

5. Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, интерес можно представить в качестве отношения субъекта к бытию, которое выражается в деятельности, имеющей целенаправленный характер, и благодаря осуществлению которой происходит удовлетворение потребностей субъекта. Кроме того, интерес в праве необходимо рассматривать в качестве единства объективных и субъективных факторов.

Под частными интересами понимаются охраняемые правом интересы физических и юридических лиц, в то время как под публичными — обеспечиваемые правом и признаваемые государством общественные интересы. При этом публичные интересы неоднородны, в связи с чем данная категория выступает родовой по отношению к иным: государственным, национальным, региональным и др. Подчеркнем, что в демократическом обществе разница между государственными и общественными интересами должна быть сведена к минимуму.

Во-вторых, центровым признаком категории «баланс интересов» выступает признак состояния равновесия, наряду с ним мы выделяем такие признаки, как соразмерность, достижение состояния согласованности и установление пределов реализации как частных, так и публичных интересов. Данные пределы выступают в качестве сдерживающих факторов по отношению друг к другу. Кроме того, мы полагаем, что баланс частных и публичных интересов следует рассматривать в качестве универсального общеправового принципа, пронизывающего собой всю систему права.

В-третьих, в сфере правового регулирования территорий с особым режимом наиболее полную реализацию принцип баланса частных и публичных интересов получает в рамках соглашения об осуществлении деятельности, которое позволяет уравновесить частный интерес резидента таких территорий с публичными интересами, обусловленными как инновационным, так и пространственным развитием экономики. Соглашение об осуществлении деятельности воплощает в себе идею обмена, сотрудничества и взаимодействия частного и публично-го субъектов; возникающие между ними отношения строятся на началах координации, в связи с чем это соглашение можно рассматривать как одну из форм государственно-частного партнерства. Наряду с этим оно же входит в арсенал стимулирующих средств государственного регулирования экономики и предпринимательской деятельности.

В заключение отметим, что в обществе столкновение частных и публичных интересов неизбежно, в этой связи задача права как раз и заключается в том, чтобы обеспечить их баланс. В этой связи не случайно, что Рудольф фон Иеринг основное предназначение права видел в «уравновешивании интересов в обществе и нахождение баланса между ними»³⁹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. 2011. № 4 (172). С. 36–47.

Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2008.

Борисенков А.А. Представления об индивидуальном интересе и их значение для изучения национальных интересов // Вестник СИБИТа. 2015. № 3(15). С. 60–68.

Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики // Вопросы экономики. 1994. № 6. С. 104–113.

³⁹ Цит. по: *Бакаева О.Ю., Погодина Н.А.* Указ. соч. С. 41.

Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. URL: <http://civil.consultant.ru/elib/books/1/> (дата обращения: 30.05.2021).

Даньков А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия: Дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Российская академия правосудия, 2014.

Зорькин В.Д. Национальные интересы, современный миропорядок и конституционная законность. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=15> (дата обращения: 05.04.2021).

Кабанова И.Е. Влияние принципа баланса частных и публичных интересов на правовое регулирование предпринимательской деятельности // Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности: Монография / Отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2016.

Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М.: ЮрИнфоР, 2001.

Лавриненко В.Н. Интересы как категория исторического материализма // Вестник МГУ. Сер. «Философия». 1964. № 1. С. 51–66.

Мальцев В.А. Баланс интересов в сфере обеспечения безопасности: понятие и механизм государственно-правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 18. С. 5–10.

Мамонтов В.А. Правовое обеспечение публичных интересов в сфере предпринимательской деятельности: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М.: Московский университет МВД России, 2012.

Першина И.В. Интерес в праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002.

Предпринимательское (хозяйственное) право: Учебник / Под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М., 2006.

Пьянкова А.Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 117–130.

Старженецкая Л.Н. Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России. М.: Статут, 2018.

Старженецкий В.В. Россия и Совет Европы: право собственности. М.: Городец, 2004.

Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 3–12.

Тихомиров Ю.А. Публичное право: падения и взлеты // Государство и право. 1996. № 1. С. 56–72.

Тихомиров Ю.А. Публичное право. М.: Бек, 1995.

Толстых П.А. Теоретико-методологический анализ категории «интерес» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 5 (19): В 2 ч. Ч. II. С. 187–190.

Черешнева И.А. Система территорий с особым режимом осуществления предпринимательской деятельности // Юрист. 2018. № 3. С. 49–55.

Чугурова Т.В. Процессуальные формы защиты публичных интересов в российском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2007.

Boadway R.F., Bruce N. *Welfare Economics*. New York: Basil Blackwell Inc, 1984.

Breński W., Galibarczyk M. Public–Private Partnerships Being a Chance to Realize the Investments in the Age of Local Government Debt // Private Interest and Public Interest in European Legal Tradition / Ed. by B. Sitek, J.J. Szczerbowski, A.W. Bauknecht, M. Szpanowska and K. Wasyliszyn. Olsztyn, 2015. P. 171–189.

Public interest: A guide to the public interest test. URL: <https://www.ombudsman.parliament.nz/resources/public-interest-guide-public-interest-test> (дата обращения: 05.06.2021).

REFERENCES

B'yukenen, Dzh. (1994). Konstitutsiya ekonomicheskoy ipolitiki [The Constitution of Economic Policy]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], (6), pp. 104–113. (in Russ.).

Bakaeva, O. Yu. and Pogodina, N.A. (2011). O sootnoshenii chastnykh i publicnykh interesov [The Correlation between Private and Public Interests]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], (4) 172, pp. 36–47. (in Russ.).

Belykh, V.S. (2008). *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti v Rossii: Monografiya* [The Legal Regulation of the Business Activity in Russia: Monograph]. Moscow: Prospekt. (in Russ.).

Boadway, R.F. and Bruce, N. (1984). *Welfare Economics*. New York: Basil Blackwell Inc. (in Eng.).

Borisenkov, A.A. (2015). Predstavleniya ob individual'nom interese i ikh znachenie dlya izucheniya natsional'nykh interesov [Conceptions of an Individual Interest and their Meaning for the Analysis of the National Interests]. *Vestnik SIBITa* [The Bulletin of SIBIT], (3) 15, pp. 60–68. (in Russ.).

Breński, W. and Galibarczyk, M. (2015). Public–Private Partnerships Being a Chance to Realize the Investments in the Age of Local Government Debt. In: Sitek B., Szczerbowski J.J., Bauknecht A.W., Szpanowska M. and Wasyliszyn K. eds. *Private Interest and Public Interest in European Legal Tradition*. Olsztyn, pp. 171–189. (in Eng.).

Chereshneva, I.A. (2018). Sistema territorii s osobym rezhimom osushchestvleniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti [The System of Territories with a Special Business Activity Regime]. *Yurist* [Lawyer], (3), pp. 49–55. (in Russ.).

Chugurova, T.V. (2007). *Protsessual'nye formy zashchity publicnykh interesov v rossiiskom prave* [Procedural forms of Protection of Public Interests in Russian Law]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Samara: Samara State University of Economics. (in Russ.).

Dan'kov, A.A. (2014). *Obespechenie balansa publicnykh i chastnykh interesov v sfere pravosudiya* [The Provision of the Balance of Public and Private interests within justice system]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Moscow: Russian Academy of Justice.

Gribanov, V.P. *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [Exercise and Protection of Civil Rights] [online]. Available at: <http://civil.consultant.ru/elib/books/1/> [Accessed: 30.05.2021]. (in Russ.).

Kabanova, I.E. (2016). Vliyanie printsipa balansa chastnykh i publicnykh interesov na pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti [The Influence of the Principal of the Balance of Public and Private Interests on Legal Regulation of Business Activity]. In: V.K. Andreev and M.A. Egorova eds. *Problemy realizatsii printsipov prava v predprinimatel'skoi deyatel'nosti: monografiya* [The Implementation Issues of Legal Principles in Business Activity]. Moscow: Yusticinform. (in Russ).

Kurbatov, A. Ya. (2001). *Sochetanie chastnykh i publicnykh interesov pri pravovom regulirovanii predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [The Conjunction of Private and Public Interests in Legal Regulation of Business Activity]. Moscow: YurInfoR. (in Russ).

Laptev, V.V. and Zankovskii, S.S. eds. (2006). *Predprinimatel'skoe (khozyaistvennoe) pravo* [Entrepreneurial Law: Textbook]. Moscow. (in Russ).

Lavrinenko, V.N. (1964). Interesy kak kategoriya istoricheskogo materializma [The Interest as a Category of Historical Materialism]. *Vestnik MGU. Seriya «Filosofiya»* [Moscow State University Bulletin. Philosophy series], (1), pp. 51–66. (in Russ).

Mal'tsev, V.A. (2007). Balans interesov v sfere obespecheniya bezopasnosti: ponyatie i mekhanizm gosudarstvenno-pravovogo regulirovaniya [The Balance of Interests in Safety Provision and the Mechanism of State-Legal Regulation]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo* [The Constitutional and Municipal Law], (18), pp. 5–10. (in Russ).

Mamontov, V.A. (2012). *Pravovoe obespechenie publicnykh interesov v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti* [Legal Provision of Public Interests in Business Activity]. The Candidate of Legal Sciences Thesis' Abstract. Moscow: Moscow University of the MIA of Russia. (in Russ).

P'yankova, A.F. (2014). Kontseptsiya balansa interesov i ee mesto v grazhdanskom prave Rossii [The Concept of Balance of Interests, and its Place in Russian Civil Law]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Perm University Herald. Juridical Sciences], (2), pp. 117–130. (in Russ).

Pershina, I.V. (2002). *Interes v prave* [Interest in Law]. The Candidate of Legal Sciences Thesis. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. (in Russ).

Public interest: A guide to the public interest test. [online]. Available at: <https://www.ombudsman.parliament.nz/resources/public-interest-guide-public-interest-test> [Accessed 5 June 2021]. (in Eng.).

Starzheneckaya, L.N. (2018). *Pravovoe regulirovanie nalogooblozheniya kontroliruemyykh inostrannykh kompanii: opyt zarubezhnykh stran i Rossii* [Legal Regulation of Taxation of Controlled Foreign Companies: Foreign and Russian practices]. Moscow: Statut, 2018. (in Russ).

Starzhnetskii, V.V. (2004). *Rossiya i Sove tEvropy: pravo sobstvennosti* [Russia and Council of Europe: Property Law]. Moscow: Gorodec. (in Russ).

Tikhomirov, Yu.A. (1995). *Publichnoe pravo* [Public Law]. Moscow: Bek. (in Russ).

Tikhomirov, Yu.A. (1996). Publichnoe pravo: padeniya i vzlety [Public Law: ups and downs]. *Gosudarstvoi pravo* [State and Law], (1), pp. 56–72. (in Russ).

Tikhomirov, Yu.A. (2001). Publichno-pravovoe regulirovanie: dinamika sfer i metodov [Public-Legal Regulation: Dynamics of Fields and Methods]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], (5), pp. 3–12. (in Russ).

Tolstykh, P.A. (2012). Teoretiko-metodologicheskii analiz kategorii «interes» [Theoretical-methodical Analysis of the Category of Interest]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art Criticism. Theory and Practice Issues], (5) 19, V 2-h ch. Ch. II, pp. 187–190. (in Russ).

Zor'kin, V.D. *Natsional'nye interesy, sovremenniy miroporyadok i konstitutsionnaya zakonnost'* [National Interests, Modern World Order and Constitutional Legitimacy] [online]. Available at: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=15> [Accessed: 05.04.2021]. (in Russ).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Черешнева Ирина Анатольевна — младший научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Института государства и права РАН.

AUTHOR'S INFO:

Irina A. Cheresheva — Junior Researcher, Civil Law, Arbitration and Civil Proceedings Department, Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Черешнева И.А. Баланс интересов через призму соглашения об осуществлении деятельности на территориях с особым режимом предпринимательства// Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2021. Т. 16. № 4. С. 152–168. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-4-chereshneva

FOR CITATION:

Cheresheva, I.A. (2021) The Balance of Interests from the Perspective of the Business Terms Agreement in the Territories with a Special Regime of Entrepreneurship. *Trudy Institutagosudarstvaiprava RAN –Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 16(4), pp. 152–168. DOI: 10.35427/2073-4522-2021-16-4-chereshneva